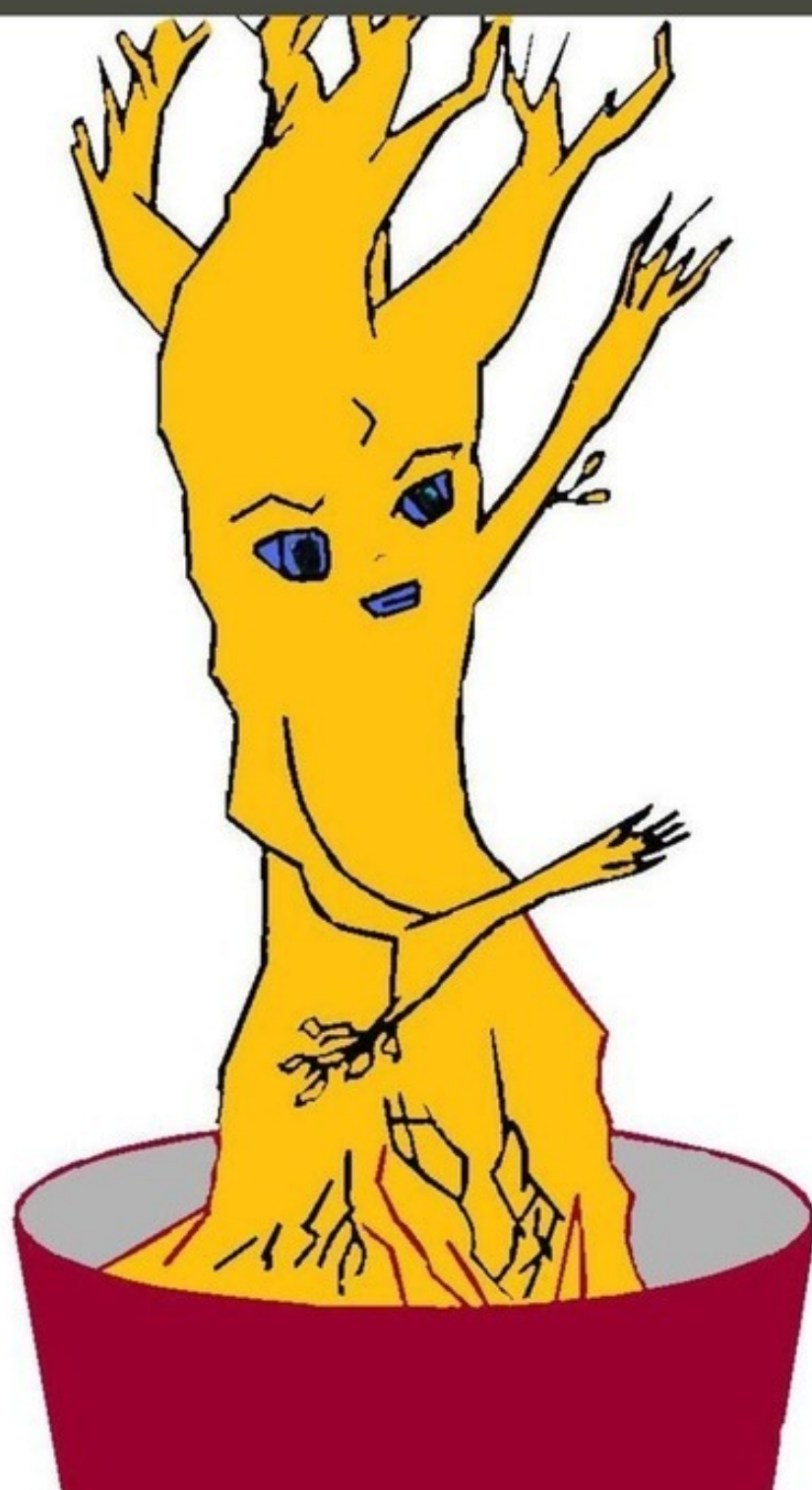

Алексей Карпов

Люминария

Плавающие острова

Алексей Карпов

Люминария. Плавающие острова

«Издательские решения»

Карпов А. О.

Люминария. Плавающие острова / А. О. Карпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933423-7

Ариману, Анике и кибогру мистеру Джонни предстоит побывать в самых отдалённых уголках Бескрайнего океана, на других островах, под водой и над облаками, на старом вездеходе, собранном инженером-садовником, на трёхмачтовом парусном фрегате, на подводном трамвае, на метеорологической станции, летающей на парусах. Всё ради того, чтобы найти книгу заклинаний, возродить погибшую цивилизацию, вернуть к жизни всех призраков, бесцельно блуждающих по дну океана, и зажечь в их глазах огонь стремлений.

ISBN 978-5-44-933423-7

© Карпов А. О.
© Издательские решения

Люминария Плавающие острова

Алексей Олегович Карпов

© Алексей Олегович Карпов, 2018

ISBN 978-5-4493-3423-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вездеход-амфибия на восемнадцати колёсах, с шинами сверхнизкого давления, полз, как лыжа, по зернистому льду. На крыше вездехода расположился небольшой самолёт – биплан. Вездеход тянули за собой на цепях четыре цербера, в шипованных ошейниках, похожие на медведей гризли, с синеватой, почти чёрной шерстью.

– Океан уже добрался и сюда, – печально сказала Аника, – сколько мы ещё сможем выдержать?

– До меня дошли слухи, – ответил киборг Джонни, сидевший сверху, в кресле за реактивным огнём, – что король Лагард издал указ о размещении на ледяной стене лучников.

– Слухи? О чём ты говоришь? – Переспросила Аника. – Кто распространяет эти слухи? Эти хвостатые грызуны-газетчики?

– Нет. Я настроился на одну декамегаметровую волну, на которой королевские советники поставляют в замок информацию.

– Что же ты раньше молчал?! На какой частоте?

– 3 Гц. Радиоприёмник на вездеходе не работает в таких низких частотах. Раньше такой вид связи поддерживали с подводными лодками.

– И где только Гарэд берёт эти технологии? Из океана выуживает сетями?

Колёса вездехода, на пружинных рессорах, переваливались с одной гранитной плиты на другую. Скрипели замёрзшие стальные пластины, на груди церберов. За них кольцами крепились цепи. Животные впивались когтями в снег, в лёд, в замёрзший грунт, в трещины скал. Из пастей монстров текла слюна и замерзала сосульками на нижних челюстях.

Кое-где пробились замёрзшие цветы и трава. Было видно, что зима опустилась на Землю внезапно. С вершины горы вездеход можно было принять за маленькое насекомое, карабкающееся вверх по заснеженному склону.

– Вот доберёмся до его кузницы технологий, – я из него всё вытрясу, – решительно заявила Аника.

– Если доберёмся, – поправил Джонни, – за нами вот уж как полчаса идут гуськом, на задних лапках саблезубые крысы.

– Что?! Ты почему мне ни о чём не докладываешь? Я для чего тебя в поход взяла?

– Они – ещё далеко, вне досягаемости для наших орудий – за поворотами и обломками скал. Судя по карте, за этой горой – Колорадский каньон, и если крысы не отстанут от нас, то я смогу снять парочку. Давно хотелось испробовать эту ядрёную смесь керосина, с добавлением магния.

– Вряд ли огнемёт спасёт нас, если эти паразиты решат полакомиться свежим мясом, – ответила Аника, покачив головой, – у этих паразитов шкуры непробиваемые и огнеупорные, а желудочный сок переварит наш вездеход целиком.

– Продавец этого орудия уверял меня, что температура пламени зажигательной смеси 1600 С, – добавил Джонни, – а горящие шлаки прожигают даже металлические конструкции. Всё-таки эти мутировавшие крысы не железные.

– Ты больше слушал бы этого барыгу. Может, ещё что-нибудь купил бы. Откуда на нашем острове взяться керосину и тем более – магнию? Ты вообще, проверял их, перед тем как покупать? – Усмехнулась Аника, – лопнут твои боезаряды, как грибы-дождевики. Все натуральные нефтепродукты на Земле уже давно превратились миражи, которые искусно заменяются подделками.

– Я слышал, на кладбище кораблей, в трюме круизного лайнера «Симфония морей» лежит 47 бочек дизеля.

– Ты слишком много слушаешь. Всё это – мифы, – возразила Аника, махнув рукой, – нет никакого кладбища кораблей. Мы одни в океане.

– Одни? Ты уверена в этом?

– По крайней мере, из людей мы – последние выжившие. Если и есть где-то другие обитаемые острова, с пресной водой, то их уже давно заселили всякие моллюски – мутанты.

На высоте 1000 метров, над уровнем океана Аника кличем остановила церберов, чтобы те передохнули. Кислорода с каждым пройденным метром становилось всё меньше, а ветер всё сильнее. Ещё 500 метров – и снежная пустыня останется позади. Дальше растянулись истлевшие каменистые долины Колорадского каньона, по которым передвигаться ещё опаснее, из-за опасности схода каменных лавин.

– Тебе не кажется, что эти саблезубые ведут себя странно?

– В плане?

– Что-то они осторожничают. Обычно они никогда не преследуют жертву, сразу убивают, тем более – если их много.

– Да. Действительно. Я такого тоже не видел. Они идут за нами уже минут сорок. Как будто чего-то выжидают или кого-то.

– Не хватало, чтобы ещё и эти мерзкие крысиные отродья набрались мозгов. С подземными тварями мы ещё не сражались. Они же в скалах целую сеть тоннелей прогрызли. Если эти саблезубые возьмутся за ум, то нам не совладать с ними, придётся уходить в океан, на поиски других берегов. Эти твари мощные, скрытные, бесстрашные, их много. И вообще, ты видел какие у них бивни?

– Нет. Слава богу, не довелось увидеть. У нас ведь есть ещё биплан.

– И что с того? Далеко ли мы уйдём на нём? Аккумулятора хватит минут на двадцать, а до мастерской – дня три пути. К тому же погода здесь очень быстро меняется. Биплан годится только для разведки, если мы вдруг заблудимся, собьёмся с курса. Я здесь свою машину не брошу, собирала её три года.

– Тихо. Мне кажется, я что-то слышал.

Они замолчали. По ту сторону бронированных стен вездехода звенели цепи, и гудел ветер. Скрежет металла о камни доносился до них откуда-то снизу. Джонни направил прожектор вниз, но было уже поздно. Раздался визг церберов, и они исчезли. Аника нажала на педаль тормоза и, вездеход замер. Они стояли на самом краю пропасти. Передние два колеса висели в воздухе.

– Обвал! – Воскликнула Аника, – господи боже! Как мы не заметили? Здесь повсюду дыры. Они прикрыты только слоем мелкой гальки.

Луч прожектора скользил по склону горы, изъеденной множеством дыр. Церберы ещё бились, повиснув в ошейниках, на цепях над чёрной пропастью, минут пять, а потом затихли. Аника и Джонни разблокировали люки вездехода на крыше и спрыгнули на ровную поверхность, присыпанную тонким слоем мелкозернистого кварца. Ощущение было такое, будто они высадились на какой-то другой планете, затерянной во вселенной, одинокой и безжизненной. Чёрная бездна над головой была усыпана мириадами маленьких искр – белых и голубых звёзд. Аника подняла один гладкий тёмно-зелёный камешек, с ярко-красными пятнами и полосами и бросила его в пропасть.

– Будь она проклята, эта планета! – Выругалась она, – и угораздило же меня родиться человеком здесь, таким неприспособленным к своей среде обитания существом.

– По-твоему роботом быть лучше? – Возмутился Джонни.

– По крайней мере, ты ничего не чувствуешь. Вот, что мы теперь будем делать? Пешком мы ни за что не доберёмся до мастерской.

– Что значит, я ничего не чувствую? Между прочим, в мою программу вложена такая функция, как сострадание, так что я могу посочувствовать тебе или пожалеть.

– Иди ты к чёрту!

Аника полезла по лесенке на крышу вездехода, где, склонив правое крыло, стоял биплан. Ключом она отвинтила болты, прикрученные к шасси, затем спустилась в багажный отсек за аккумулятором и воткнула его в двигательный отсек и с грохотом захлопнула крышку так, что с обшивки посыпалась синяя облупившаяся краска.

– Тебе придётся идти пешком, – заявила она, натягивая шлем.

– Что?! Пешком?

– Вот именно. Биплан не выдержит твоего веса. Ты вешишь, между прочим, двести шестьдесят килограмм.

– Откуда ты знаешь?

– У тебя на правой лопатке написано. Или что там у тебя вместо лопатки? Скажи спасибо своему создателю, что напичкал в тебя столько электроники. Ни один крысёныш не позарится на твой стальной зад. В бардачке ты найдёшь канистру с маслом и запасные батареи. Зря я вообще тебя взяла с собой. Куча умной электроники, а толку от тебя никакого. И похорони церберов, как положено.

С этими словами Аника захлопнула пластиковую крышку биплана и завела двигатель. Биплан имел четыре раскладных крыла, что придавало ему компактность и удобство в транспортировке. Был у него лишь один недостаток – деревянные крылья, обтянутые тканью. Попади такой на таком самолётике в поток ветра больше 28 м/с, и штурвал становится практически бесполезен.

Но имелаась в электронике самолёта и маленькая хитрость, тоже изобретение великого механика, который послал ей три дня назад, в Джархем, сигнал бедствия, – 360 – лучевая роза ветров, автоматически генерируемая метеорологической программой на основании приборов. К счастью, вездеход остановился у самого края пропасти, ширины которой хватило, чтобы кукурузнику хватило места, чтобы развернуться и подняться над горами.

Мотор работал практически бесшумно, и для экономии заряда аккумулятора, Аника отключала его и парила в потоках тёплого восходящего воздуха, как птица, используя розу ветров, обновляющуюся на панели управления каждые пять секунд.

Аника шла в свете звёзд по приборам. На Земле, вот уже третий год, царил вечная тьма. Земное ядро быстро остывало, и уже не согревало никого. Тепло в городах поддерживалось ядерными реакторами, зарытыми глубоко под землёй. Туда ходили скоростные лифты, и рабочие поддерживали их функционирование. Глаза всех выживших организмов быстро приспособились к темноте и искусственному освещению: фонари светодиодные, плазменные светиль-

ники, лампы галогеновые, канделябры и свечи – всё шло в ход и изобретались новые способы освещения городов и бункеров.

Как и следовало ожидать, уже спустя десять минут полёта, всё в самолёте начало поскрипывать. Ветер прорывался сквозь все щели. Надвигался грозовой фронт. Аника потянула штурвал на себя, её вжало в кресло и сдавило грудь. Самолёт так затрясло, что, казалось, он вот-вот развалится на части, а потом резко наступила тишина – она вышла из надвигающихся с северо-запада грозowych туч. Чёрная мгла внизу кружила и затягивала в себя всё, вырывая с корнями деревья и поднимая тяжёлые валуны – слёзы вулкана, который вроде бы ещё совсем недавно ревел в этой долине вулканов, как тысяча буйволов.

Аника с облегчением выдохнула и вытерла холодный пот со лба перчаткой, испачканной солидолом.

– И не из таких передрыг выбирались, – думала она, смотря на клубящуюся внизу тьму и чёрные столбы, – успел ли Джонни укрыться от смерчей? Найдёт ли дорогу до мастерской? Должен, если хватит заряда батарей. Но боюсь, что не хватит. Очень жаль. Такого робота потеряли. Самой бы не заблудится. За этими тучами я и землю то не смогу разглядеть, что уж там говорить о бункере, скрытом от глаз наблюдателя с воздуха.

Аника вспомнила, что в кармане, на оборотной стороне кресла пилота, должны быть очки ночного видения. Они работали в ультрафиолетовом спектре и увеличивали изображение в восемьсот раз. Девушка пошарила в заднем кармане, нащупала очки и натянула резинку на голову, отпустив штурвал.

Самолёт тут же накренился вниз, и она увидела чёрный силуэт какой-то птицы. Аника поровняла самолёт с птицей и теперь летела точно над ней. Птицы ведь чувствуют перепады давления, малейшие изменения ветра и никогда не попадут в ураган, если только это не тайфун с Бескрайнего океана, движущийся со скоростью 100 – 120 м/с и затягивающий в себя всё в радиусе километра. Последний такой тайфун стёр с лица земли целый город, с каменными замками. Не осталось ни камешка.

Аника спустилась ниже, чтобы не потерять из виду птицу, и холодная дрожь ударила её словно током – эта оказалась никакая не птица. Всё это время она гналась за своей смертью. Хотя она с самого детства умела создавать себе проблемы. Это был стальной дракон. Удивительно, как он не заметил её до сих пор. Эти монстры были созданы по образу и подобию настоящих – морских драконов, коих в океане водилось немереное количество, но они были не столь опасны, как стальные драконы. Такие машины нельзя уничтожить никаким оружием.

Они пришли на Землю из космоса, уже после великого потопа. Некоторые обвиняют их в глобальной катастрофе и изменении траектории полёта планеты. 451 год назад Земля, по так и не выясненным причинам, сошла с орбиты и понеслась в открытый космос.

Стальные драконы не нападали на города людей, не вмешивались в их жизнь, и истинная причина пребывания их на Земле до сих пор для всех оставалась загадкой. Стальные драконы в атмосфере планеты могли разогнаться до сверхзвуковой скорости и сгенерировать своими крыльями ударную волну, по мощности сопоставимую с падением на Землю крупного метеорита. От такого звукового удара у любого существа, попавшего в область действия, разрывались барабанные перепонки и лопались глаза.

Аника развернула самолёт прямо в противоположную намеченному курсу сторону, подальше от смертоносной машины.

– Интересно, куда он движется? – Думала девушка, – а если – туда же. Куда и я? Нет, этого быть не может.

Она прогнала прочь страшные мысли и сосредоточилась на полёте. Датчик заряда свинцово-кислотного аккумулятора показывал 4%. Сердце у Аники провалилось под пол, но она тут же сообразила, что летит на деревянных крыльях, а не в железной капсуле и сможет призем-

литься и без мотора, вот только бы найти подходящую площадку для посадки. С этим в каньонах, где расположился бункер, были проблемы.

Двигатель выплюнул из себя ещё пару тройку оборотов и заглох. Винт остановился и стало так тихо, что Аника слышала своё дыхание. Грянул гром. От неожиданности она даже подпрыгнула.

– Парашют! – Осенило её, – где-то здесь должен быть парашют. Я ведь его положила в самолёт. Точно положила.

Она шарила под сиденьем, за сиденьем, посекундно бледнее и холодея, но парашюта не было. Она сглотнула и посмотрела вниз. Самолёт парил над кронами деревьев, затянутых туманной дымкой. Ни о какой посадке здесь и речи не могло быть. Если только прыгать на скорости 300 км/ч. Однако зелёная мгла сосен неумолимо росла и надвигалась на неё.

Мастерская

Стальной дракон впился в крылья биплана и понёс его к лавовым плато – равнинам, образовавшимся в результате вулканической деятельности около 80 лет назад. Внизу мелькала истерзанная ущельями – трещинами Земля, а сверху в слабом свечении сигнальных фонарей самолёта сверкали сиренево-красные чешуйки дракона.

Дракон летел бесшумно. Никакого гула двигателя или турбин. Аника в ужасе и восхищении смотрела на вздувающиеся мышцы неведомой машины. Её мысли плавно перетекали одна в другую.

– Заглянуть бы под капот этой машины. Что теперь будет со мной? Куда она меня несёт и зачем? А если она меня унесёт в открытый космос. Вот было бы здорово. Я буду первым человеком, заглянувшим за край Земли. Я затеряюсь где-нибудь во вселенной частичкой пыли, летящей во тьме. Может быть, это существо несёт меня в своё гнездо, на какой-нибудь другой планете.

Стальной дракон, обогнув дважды пик горы, опустил самолёт на возвышенную равнину с волнистой гладкой поверхностью, обрывающейся с одной стороны туманной пропастью, а с другой – чёрной отвесной скалой, овитой мхом и плющом. Под весом многотонной машины горное плато пошло трещинами, и Аника испугалась, как бы оно не рухнуло в бездну.

В несколько прыжков она выскочила из биплана и уже бросилась было бежать к ущелью, расколовшему скалу на две части, но тут остановилась. Похоже, никто преследовать её не собирался.

– Куда теперь идти? Мне конец.

Аника сжала зубы и кулаки, развернулась и напрямик направилась к стальному дракону. Изнутри доносились слабые глухие стуки. Она залезло под крыло, откуда доносился звук, и заметила ручку.

Девушка сразу сообразила, что дверь заклинило, и кто-то пытается выбраться наружу. Она вернулась в биплан за монтировкой. После получаса простукиваний люк, наконец, поддался, и из машины вывалилось существо с крыльями, очень похожее на человека, но с белой кожей и острыми ушами. Аника отползла подальше. Парень встал, затянул ремни на чехле, за спиной, из которого торчал непомерно огромный для его роста меч. Ветер трепал белые перья у него за спиной.

– Я – Бронислав, – строгим, громким голосом представился он, – я – Хранитель времени. И я пришёл, чтобы предупредить тебя и твой народ об опасности!

– Опасности? О чём вы говорите? Посмотрите на меня – в каком я положении: практически босиком, на высоте, наверное, тысяч трёх, – замялась она, смерив взглядом, насколько высоко её закинуло это крылатое существо, – или четырёх километров.

– Ничего. В этом месте, – перебил её странный субъект, свалившийся из космоса, – да-да, именно в этом месте, на этой горе с вами хочет встретиться один особо опасный преступник –

путешественник во времени, злостный и регулярный нарушитель границ времени и пространства Лоренс Ленграндж.

– Я такого не знаю. Никогда не слышала о нём. Если вы – из правоохранительных органов или как там у вас – из службы безопасности, вы сказали, вы обязаны доставить меня к...

– Нет. Вы должны встретиться с Лоренсом именно в этом месте и в этом месте.

– О чём вы говорите? Я не планировала встречаться ни с каким преступником на высоте трёх тысяч километров над океаном, в незнакомой мне местности. Вы что, хотите меня использовать, как приманку? Знаете, я лучше пойду. Спасибо за помощь.

– Речь идёт о спасении вашей цивилизации. Вы не можете просто так уйти.

Аника недовольно поморщила и остановилась.

– Ладно. Так и быть. Выкладывайте, что там у вас.

– Он появится здесь уже через пять минут. Вы должны были остановиться на вездеходе в этой месте на привал, но что-то пошло не так. Мы пока ещё не разобрались в этом деле, и его принцип работы его машины времени нам не понятен, но скоро всё выяснится.

– Машина времени? И когда же изобрели её? Значит, у нас есть будущее?

– Если этот Лоренс получит то, что хочет, то – нет. Он использует квантовый способ перемещения во времени. В 800 веке по нашему летоисчислению на Земле человек научился телепортировать информацию, а ещё через 50 веков – переносить физические объекты во времени и пространстве. Это, знаете, доставило нам немало хлопот. Это открытие Лоренса угрожает существованию не только вашей планеты, но и всей Вселенной. Мы пытались исправить, остановить технический прогресс Землян, но последствия оказались катастрофическими.

– Что вы говорите? – Аника нахмурилась, и скрестила руки на груди. Во взгляде её читалась явная насмешка и недоверия к человеко-птице, не иначе, как – очередной плевком из океана. – Ну, говорите уж, коль начали.

– Нет времени. Вы меня не увидите, но я буду рядом. И не верьте ни единому слову, которое скажет этот преступник. По нашим сведениям – он вооружён и очень опасен. Вероятно, он захочет забрать вас с собой в другое время, под каким-нибудь предлогом. Не соглашайтесь.

Аника многозначительно закатила глаза, а когда бросила небрежный взгляд на незнакомца, его уже не было. Не было и стального дракона, с рубиновыми чешуйками. Девушка ходила по горному плато, вытянув перед собой руки и ощущая воздух ещё долго. Он провалился, как сквозь землю.

– Что-то мне нехорошо, – сказала она вслух, протирая уставшие глаза, – видения, миражи, знаете ли, чего только не привидится на краю пропасти. Эти горы меня с ума сведут. Так! Главное – взять в себя в руки, не терять самообладание, сесть и серьёзно подумать, что делать дальше.

Она села в позе лотоса на камень, вдохнула полную грудь чистого воздуха, закрыла глаза и попыталась успокоить свой ум. За последние два дня на неё свалилось немало приключений, от которых даже у самого смелого солдата, поседеют волосы. Аника вдыхала в себя воздух вселенной, воздух далёких туманностей. Жизненная сила наполняла её с каждым вдохом, очищала её тело. Её пронизали тончайшие нити голубого звёздного света. Этой техники очищения ума научил её один садовник, и сейчас она летела к нему, не смотря на опасность, чтобы спасти последнего дорого ей человека на Земле.

Из глубин её подсознания донёсся слабый голос, незнакомый и в то же время какой-то тёплый и родной, словно крылья тысячи белых бабочек щекотали в груди, подступали к горло и наполняли её разум.

Голос этот принадлежал некоему Лоренсу. Тихий и далёкий он не вызвал у неё никакого отторжения или опасений, скорее наоборот, человек этот просил о помощи.

– Ты должна помочь мне. Ведьмы уже рыскают по всему острову. Они ищут кувшин жизни. Я спрятал его в землянке, в Кошачьем лесу, но его нужно как можно скорее забрать и спрятать за стенами Грингарда.

– Кувшин жизни? О чём ты говоришь и кто ты такой?

– Моя история началась в Джархеме. В течении двенадцати лет я со своим отцом и братом пытались построить подводную лодку, но отец мой не дожил до того дня, когда лодка была спущена на вода. Мы опустились очень глубоко в океан, на двадцать километров и нашли на дне целый город, с огромными башнями – сотами, где по-видимому когда-то жили люди.

– Что же с вами случилось?

– Когда мы вернулись в Джархем, у нас не хватило даже смелости рассказать обо всём, что мы видели в том затопленном городе. Мы никогда больше туда не возвращались. На следующий день у всех троих стала проявляться слабость, рвота, а кожа потемнела, стала почти коричневой, а на моей правой руке, от плеча до кончиков пальцев, кожа свисала, как изодранные лохмотья. Тогда мы подняли со дна океана этот кувшин жизни и мне кажется, что дело именно в нём. Если кувшин попадёт в руки этим ведьмам, то всё живое на планете погибнет. Они хотят испепелить вас. Нам решили, что ведьмы в том затопленном городе прокляли нас.

Когда Аника открыла глаза, всё вокруг переменилось. Корни деревьев расплзлись по скалам. Она узнала это место. Вход в бункер был хорошо замаскирован: под камнем хищного дерева Оракул имелась кнопка, открывающая стальные двери – единственный вход в бункер, но подобраться к этому дереву можно было только, с буйволом, который накормил бы дерево. Аника находилась в экспериментальном лесу, созданном садовником Гарэдом.

– Как я здесь оказалась, чёрт побери! – одними губами произнесла девушка, оглядываясь по сторонам, – что со мной происходит? Очередной мираж? Не похоже.

Ссадина на колене правой ноги, которую она получила при неудачном приземлении, отзывалась острой жгучей болью.

– Надо бы её обработать каким-нибудь антисептиком, – подумала Аника, – в этом лесу полно всяких заразных бактерий, которые распространяют эти деревья.

Хищные деревья ели всего раз в два – три месяца. В основном они питались пролетающими мимо птицами или решившими отдохнуть в этом лесу троллями. Чтобы подобраться к кнопке, открывающей двери, ей необходимо было подстрелить какую-нибудь дичь в горах, а для этого какое-нибудь оружие не помешало бы или хотя бы – петля, крючок – что угодно, она умела охотиться, но ничего подобного у неё с собой не было. В Экспериментальном лесу зверей не водилось, разве что случайно могла пробраться какая-нибудь саблезубая крыса. Сам садовник в лес никогда не спускался без полного обмундирования – защитных скафандров и баллонов с кислородом.

Над лесом, для наблюдения, опрыскивания и сбора урожая, были растянуты верёвочные мосты. Они крепились за самые высокие, уже окостеневшие, мёртвые деревья, возвышающиеся над остальными. Обычно отмёршие деревья вырубали роботы, оставляли только сторожевые башни и осветительные деревья, в кашах которых можно было, как в светильнике, зажечь от искры огонь.

– Как же мне подобраться к кнопке? – Думала Аника, – дерево вроде спит. Может оно уже давно издохло. Этому бункеру ведь уже столько лет сколько её – 26, и этому дереву.

Она оглядела внушительных размеров деревянного гиганта, овитого чёрными лианами, как паутиной. Он был похож на уродливого великана, который шёл куда-то и застыл в этом каньоне. А куда он шёл, и что его остановило – можно было только догадываться. Гарэд хранил все свои тетради, чертежи и расчёты по биоинженерии в сейфах, а ключи всегда носил в связке на шее.

Сзади послышался шелест. Зашевелились лианы на деревьях. Ветви расступились, и из чащи вышел, хромая на одну ногу, Джонни.

– Ты как тут очутился? То есть – как ты добрался? У тебя нога сломана?

– Да. Провалился правой ногой прямо в пасть какого-то болотного растения. Этот сумасшедший садовник вывел какую-то новую болотную пакость?

– Когда-нибудь эти деревья сожрут его заживо, – покачала головой Аника, – мне кажется, от этого леса больше вреда, чем пользы. А ты, кстати, очень вовремя. Тебя как раз здесь не хватало. Я не понимаю, как меня сюда перенесло. Я медитировала на горном плато, а потом смотрю – я уже тут.

– Видимо, нам благоволят какие-то высшие силы, – многозначительно заметил Джонни.

– Высшие силы? – Усмехнулась Аника, – ты веришь в высшие силы? Может, у тебя какие-то свои механические боги? Например, бог Плутоний. Тогда, может быть, твои боги помогут нам открыть двери бункера?

– Боги не помогут, а вот правая рука у меня, ты только не пугайся, отстёгивается.

Робот поковырялся отвёрткой, непонятно откуда взявшейся в его семи палой ладони, в шарнирном соединении локтя и бросил руку под корни дерева. Рука на пальцах поползла к заветному камешку, оттолкнула его и нажала на красную кнопку, под крышкой, прикрытой опавшими листьями.

Земля дрогнула. Заработали электродвигатели. Четыре круглые бронированные крышки разъехались в стороны, и перед ним открылся спуск в бункер. По лесенке они спустились на верхнюю площадку, от которой шёл вниз лифт. Они зашли в импровизированный лифт – тележку с деревянными, почерневшими от сырости ограждениями. Вниз вела 47-метровая шахта, соединяющаяся с длинным поперечным коридором-этажом, где располагались агрегаты жизнеобеспечения и вспомогательные механизмы бункера. В случае опасности этот верхний этаж перекрывался массивными стальными герметичными дверями, способными выдержать до 50 тонн на квадратный метр – 5 атмосфер. В углу разместилась видеочка, под пуленепробиваемым пластиковым куполом.

– Если Гарэд здесь, то он уже должен был заметить нас, – сказал Джонни, поднимая канат, с противовесом полуавтоматического лифта, – эти древние снасти уже давно было пора заменить. Гарэд собирает такие машины, а лифт нормальный сделать – руки не доходят.

– Я думаю, его вообще здесь нет, – сказал Аника.

– Как это нет? А кто, по-твоему, подал сигнал SOS? Ты меня пугаешь. Ну-ка выкладывай всё. Как ты добралась до бункера?

Аника не ответила. Кабина лифта опустилась в воду. Коридор, построенный по типу метро древней человеческой цивилизации, по колено был затоплен. Сводчатый потолок покрыт голубой плиткой. Кое-где плитка отклеилась, покрылась трещинами.

– Когда-то этот коридор сиял, как вестибюль шикарного отеля, – вздохнула Аника, – но это было так давно. Мне было шесть лет, когда я сюда попала в первый раз. Здесь на самом деле – множество бункеров, соединённых системой тоннелей и коридоров, протянувшихся на километры, о которых даже я не знаю, даже сам Гарэд не знает.

– Как это не знает? Что же здесь случилось? Как воды океана пробрались сюда? Вот почему Гарэд подал сигнал бедствия.

– Это не он. Я не уверена, в своих предположениях. И единственный способ выяснить – верны ли мои предположения – это дойти до конца коридора и войти в ту дверь.

Аника шла за роботом, мимо дверей, ведущих в технические помещения: фильтровентиляционные камеры, помещение аккумуляторной, насосная, откуда по видимому и просочилась морская вода. У входа в силовое помещение висела защитная одежда и автономные дыхательные аппараты. За дверью мерно гудели электрогенераторы.

– Я взял пробу воды на анализы, – сказал Джонни, – с парами в воздух поднимаются болезнетворные бактерии. Тебе лучше надеть защитный костюм и респиратор.

– У меня хороший иммунитет, – возразила Аника, – я занимаюсь дыхательной гимнастикой, закаливанием, плаванием, йогой и ем только натуральные продукты.

– Боюсь, что к таким бактериям у тебя иммунитета нет. Эти бактерии какого-то внеземного происхождения. Я часто беру на пробу воду из океана и из артезианских скважин в скалах, но никогда таких не встречал. Они быстро размножаются. Ещё два – три дня и здесь просто нельзя будет находиться.

– Ох. Эта хим. Защита весит 25 килограмм, плюс ещё баллоны с кислородом. Если только ты поможешь мне их нести.

– В шкафчике должен быть ранец. Да, точно. Вот он.

Аника натянула на себя серебристый защитный костюм, надела маску, ранец с кислородным баллоном, и они пошли дальше по коридору, в лабораторию.

– Мне нужно в туалет, – промычала Аника в противогаз.

– Боже мой. Ты не можешь потерпеть? У нас – спасательная операция. Может быть, здесь не осталось никого в живых.

– Скорее всего, так и есть. Куда спешить. Ты пока осмотришься, а я стоняю до санузла. Туалетов дальше не будет. Инженеры-строители видимо совсем не думали о комфорте людей.

Два раза Аника упала в воду, пока добиралась до туалета, – под водой расползлись корни сорняков, – порвала комбинезон, а на кислородной маске образовалась трещина. Туалет оказался заперт. Она дёргала ручку, стучала и кричала, чтобы ей открыли, а Джонни тем временем пытался разблокировать дверь в лабораторию. Электронную панель от сырости заклинило. В конце концов, дверь пришлось выламывать. Все системы: электроснабжение, канализация, водопровод и отопление вышли из строя, не смотря на то, что электрогенераторы продолжали работать – силовое помещение было устроено герметично.

В самый неподходящий момент – когда Аника справляла естественную нужду, сверху донёсся грохот, да такой, что дрогнул весь бункер, до основания, затем последовал ещё один удар. Аника быстро оделась и побежала к лаборатории, где Джонни уже вскрывал сломанной ногой, как ломом, двери лаборатории.

– Ты кого-то привела за собой, – механическим голосом произнёс робот, – ещё, у меня садятся батареи. Мне нужна подзарядка.

– Я думала, что мне всё это привиделось. Я надеялась на это. Он сказал, что будет следить за мной.

– Кто?

– Какая-то крылатая тварь вылезла из желудка стального дракона и сказала, что она, точнее он – Хранитель времени и его зовут Бронислав, что он преследует какого-то преступника – путешественника во времени Лоренса. Я, конечно, не поверила ему. Лоренс связался со мной на мысленном канале связи, телепатически. Я что-то читала про такое. Честно говоря, я решила, что просто немного спятила.

– Похоже, что нет. Чтобы пробить дверь из комбинированной брони с керамикой ему потребуется немало времени, даже, если он использует алмазный бур.

– У него был какой-то меч...

– Тем более. Мы успеем сделать все дела и свалить через запасной выход.

– Вот только далеко ли мы сможем убежать от стального дракона. Он наверняка напичкан всякой аппаратурой с тепловыми сенсорами и приборами ночного видения.

– Здесь имеется особая техника на такой случай. Дорога каждая минута. Нужно обыскать в первую очередь сейфы, где Гарэд хранил бумаги.

– Этот путешественник во времени, он что-то говорил про кувшин жизни и проклятие, которое пало на них. Он спрятал его где-то в Кошачьем лесу, но я понятия не имею что это за место, где оно находится и зачем ему нужен этот кувшин жизни, который сеет за собой такие страшные проклятия. Лоренс сказал, что они нашли его на дне океана, на глубине 20 километ-

ров, в затопленном городе древней цивилизации. Наверное, Бронислав ищет этот кувшин, и, честно говоря, мне этот Кувшин и даром не нужен, я не собираюсь из-за него умирать.

– Я тоже ничего не слышал о Кошачьем лесе. Видимо, он находится на каком-то другом острове и имеет большое значение. Когда будем уходить, откроем все вентили и задвижки. Насосы ещё работают. Всё здесь затопим.

– Ты хочешь уничтожить все результаты многолетнего труда Гарэда?

– Всё равно через три дня бактерии, которыми кишит воздух, начнут паразитировать и эволюционировать. В этом бункере родятся такие мутанты, что никакие достижения техники нам не помогут.

– Откуда же они взялись? Что здесь произошло?

– Потом разберёмся. Сгребай в сумку все бумаги, которые покажутся тебе важными.

Аника и Джонни взялись за поиски. Робот первым делом взломал все сейфы, а Аника выгребла все чертежи из шкафов и набила ими полный рюкзак. Она думала о том, что в бункере имеется солидный запас продовольствия, что, может быть, здесь даже есть плотоядные фрукты из экспериментального леса. Их вкус напоминал дыню с кислинкой. Она очень любила эти фрукты. К тому же они омолаживали тело. Плоды эти рождались раз в десять лет на хищных деревьях и стоили бешеных денег на рынках, но Гарэд не продавал их, а использовал в своих дальнейших экспериментах.

– Слава богу, что мы не нашли самого Гарэда, – думала Аника, – может быть, он ещё жив и шагает где-нибудь по горным тропам под куполом из бронированного стекла, на работе и пьёт фруктовые коктейли из трубочки. Но кто же тогда подал сигнал бедствия. Наверное, это тот Лоренс, которого преследуют Хранители времени. Он и перенёс меня сюда, чтобы что-то показать.

– Пора уходить, – сказал Джонни, – наружная бронированная дверь уже разрезана. Я слышу скрежет суставов тысячи механических насекомых. Они расползаются по тоннелям, ищут нас.

– Куда теперь? Ты говорил о каком-то особом транспорте.

– Для этого нам нужно спуститься ещё ниже, нырнуть под воду, потому что нижние уровни затоплены океаном.

– Мда. Надеюсь сюда ещё не заползли какие-нибудь океанические многоликие гады. Всё-таки хорошо, что я захватила с собой баллон с кислородом. А как же быть с бумагами? Ведь они промокнули.

– Давай их мне. Мой корпус герметичен.

– А в него поместится ещё трёхлитровая банка с консервированными фруктами.

– Нет.

Они прошли через другую дверь, в коридор, ведущий наверх, к запасному выходу, добрались до шахты лифта. Придётся нырять. Ты хорошо плаваешь под водой? Шахта лифта довольно глубокая – метров пять. Давай руку. На дно я тебя быстро затяну, а дальше поплывёшь сама.

Затопленная шахта лифта предназначалась для наклонного перемещения грузов на специальной платформе. Джонни вскрыл двери лифта на нижнем этаже и пропустил через образовавшуюся щель Анику. Пролететь в небольшую комнатку – станцию управления лифтом, помещение для контроллёра, у него не хватило заряда батарей, и робот начал медленно погружаться дальше по шахте, ударяясь о железные балки. Аника попыталась его удержать, но он был слишком громоздким, и она не смогла бы протащить через щель, между створками дверей. Она могла только наблюдать, как робот неуклюже пытался развернуться и ухватиться клешней за стальной проволоочный канат, как зелёный огонёк его глаза-фонарика медленно погружается в бездонную пропасть шахты лифта. В станции управления лифтом, под потолком образовалась большая воздушная яма.

Аника всплыла и сняла маску. На полу станции стояла одна из силовых установок, двигающих кабину по наклонным плоскостям – редукторная лебёдка с барабаном. Девушка думала, как поднять робота, ведь он ей не объяснил куда дальше идти и что за спасательные транспортные средства ждали её за маленькой дверью внизу, под водой, как ими управлять. Вручную поднять лифт ей сил не хватит, а электродвигатель – под водой.

– Нет времени. Позже вернусь и придумаю, как поднять робота, а сейчас нужно текать отсюда. Джонни говорил о каких-то механических насекомых. Все документы остались внутри него.

Аника на ощупь обследовала стены, нащупала ручку, толкнула дверь. Под потолком мигали лампы. Вдоль стен стояли рядами пустые бочки из под дизельного топлива, масел и смазок. Она вынырнула из воды в самом центре цеха, из смотровой канавы, выползла на бетонную дорожку, из последних сил упираясь руками, села у стены и сняла маску. В центре помещения, в которое она попала, находился какой-то треугольник, расчерченный по периметру синими полосами, а на нём стоял старый трамвай. Заржавевшие колёса стояли на обрывающихся водой рельсах. Вокруг – ряды небольших цистерн, котлов, шланги и провода. Стена, на которую она опиралась спиной – стеклянная. За ней – мастерская, кабинеты и комнаты отдыха. Там уже плавало что-то рогатое с длинным хвостом.

– Удивительно то, что освещение здесь до сих пор работает, питание, видимо, – от резервных электрогенераторов, – думала Аника, – как жаль, что всё это в скором времени будет затоплено, сгниёт и поржавеет.

Она отдохнула, сняла защитный хим. костюм и пошла по мостику, ограждённому перилами, к трамваю. На стёклах – паутины трещин. Рельсы крепились болтами к бетонным блокам, под водой. За окном табличка – «В депо», а сбоку красной краской было написано «75 тонн». Метровые «ноги», опирающиеся на тележки с четырьмя колёсами заключены в обтекаемые кожухи, каждый из которых снабжён скребками для очистки рельс от водорослей, ила и мусора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.